

Хижина Призрачного лекаря полыхала. Пламя ревело, взмывая к самому небу. Трупы тварей плавилась, словно восковые свечи; яростный огонь Чжубая едва не перекинулся на подступающий к дому лес.

Су Цзюгуй нахмурился. Происходящее казалось смутно знакомым — действие драконьих глаз Чжубая разительно напоминало Строй четырех зеркал для подавления душ.

В межбровье кольнуло острой, как игла, болью. Су Цзюгуй внезапно вспомнил: этот строй напрямую связан с Чжубаем. Суть заклания проста: если демоническая тварь слишком долго смотрит в зеркало, она самовоспламеняется.

В те далекие годы Чжубай не умел ровным счетом ничего — в нем не проявлялось ни единого врожденного таланта драконьего племени. И этот строй Су Цзюгуй создал специально для него.

Тогда Лу Юньцзи велел Чжубаю поиграть с зеркалами, попробовать собрать их самому, чтобы тот хоть немного прочувствовал, каково это — быть настоящим драконом.

Что же все-таки произошло между ними в прошлом?

Сновидение рушилось. Солнце, еще недавно светившее в вышине, скрылось за грозowymi тучами. Клубящийся мрак кривился, принимая очертания уродливых призрачных ликов, и медленно опускался, давя на землю невыносимой тяжестью.

Казалось, небосвод вот-вот раздавит и Чжубая, и Су Цзюгую.

Это была невероятно могущественная ментальная сила. Змеи кошмаров питаются чужой волей, и чем сильнее разум сновидца, тем ужаснее созданный ими кошмар.

Окажись на их месте какой-нибудь никчемный кутила вроде Ху Фэна, он умер бы от страха при первом же появлении преследующей его твари. Но раз кошмар разросся до таких масштабов, его хозяином должен быть по меньшей мере перворанговый демон. Чжубай прикинул, что сила сновидца никак не меньше первого высшего ранга.

Либо, если это не демон, то перед ним — Бессмертный почтенный.

Чжубай удивленно приподнял бровь. Мальчишка вел себя поразительно спокойно — перед лицом такой катастрофы он даже глазом не моргнул.

С момента погружения в чужой сон сторе́ла всего одна палочка благовоний, но здесь, внутри, прошел целый год. Обычный ребенок давно бы погиб.

Бессмертный почтенный из Города между Облаками... В мыслях Чжубая мгновенно всплыл образ собственного наставника.

— О чем задумался? — во взгляде Чжубая проскользнуло подозрение.

— Ни о чем, — Су Цзюгуй лишь сильнее сжал кулаки.

Су Цзюгую было непривычно смотреть на Чжубая снизу вверх. Ведь он сам вырастил его — прошел путь от треснувшего яйца до угловатого подростка, а затем и до статного мужчины. Все это время Чжубай послушно следовал за ним.

Теперь же все перевернулось. Ростом Су Цзюгуй едва доставал ученику до груди, и, чтобы встретиться с ним глазами, приходилось закидывать голову.

— Завтра в Городе между Облаками прольется немало крови, — вздохнул Чжубай.

В сон он перенесся без своего любимого веера из белого нефрита, иначе наверняка сейчас картинно обмахивался бы им.

— Туда им и дорога, все равно погибнут одни блудники, — равнодушно отозвался Су Цзюгуй.

Чжубай промолчал.

Мальчишка выдал это с таким пренебрежением, словно все завсегдатаи борделей заслуживали мучительной смерти. Чжубаю даже захотелось оправдаться и вставить, что сам он туда ходил исключительно по делу. Но он сдержался, сообразив, что ребенок просто мстит ему, отвечая ударом на удар. Мал еще, а какой злопамятный.

Чжубай невольно усмехнулся.

— Как тебя звать?

Сны — зыбкая материя, но тот, кто обладает сильной волей, способен подчинить их себе и свободно блуждать по чужим фантазиям. Чжубая притянула к этому ребенку какая-то глубокая внутренняя связь. Он никак не мог оказаться здесь случайно.

Чжубай размышлял, какая неведомая сила затащила его сюда и чье именно сознание породило этот кошмар.

В этот момент Су Цзюгуя прошила пугающая мысль: Чжубай знает его настоящее имя. Они находятся в деревне семейства Су, и здесь непременно найдутся зацепки.

"Сон — самое потаенное прибежище души. Оказавшись здесь, Чжубай легко сможет раскрыть, что под личиной ребенка скрывается Лу Юньцзи. Спрятаться не удастся. Рано или поздно правда выплывет наружу"

Су Цзюгуй упрямо сжал губы.

— Не твое дело.

Сейчас ему было всего десять лет, груз прожитых лет и условности не довели над ним, поэтому он говорил без утайки все, что вздумается. Да и кто станет всерьез обижаться на ребенка?

Чжубай с улыбкой посмотрел на него.

— Какой же ты колючий. Попался бы ты моему наставнику — он быстро бы выбил из тебя эту спесь.

В детстве Чжубай и сам отличался несносным нравом и молил языком что попало, за что Лу Юньцзи нещадно наказывал его переписыванием уложений ордена. Тот период Чжубай до сих пор вспоминал со вздрогом.

Су Цзюгуй промолчал. Он просто не знал, как реагировать на эти слова, и лишь отвернулся, пряча лицо.

— Ты что, смеешься надо мной? — прищурился Чжубай.

— Вовсе нет.

— А я вижу, что улыбаешься.

Су Цзюгуй и сам не заметил, как уголки его губ дрогнули в едва уловимой улыбке, которую он поспешно стер с лица.

К детям Чжубай относился снисходительно, да и глупо было бы всерьез препираться с десятилетним мальцом. Коль скоро его затянуло сюда, нужно искать выход, иначе они оба останутся запертыми в этом угасающем сне навсегда.

— Где твой дом? — спросил Чжубай.

— Что? — недоуменно отозвался Су Цзюгуй.

— В кошмарах не все места одинаково опасны, — терпеливо пояснил Чжубай. — В сознании всегда остается тихий уголок, который кажется разуму укрытием. Обычно это родной дом, где можно спрятаться под крылом у матери и переждать беду.

На самом деле, угодив в чужой кошмар, погибнуть не так-то просто — для борьбы с ними существуют проверенные методы. В народе даже находились умельцы, промышлявшие толкованием снов. В свое время Чжубай от нечего делать прочел пару трактатов на эту тему, поэтому сейчас чувствовал себя вполне уверенно.

Дом? Су Цзюгуй молча указал пальцем вдаль. Деревня семейства Су находилась неподалеку, но ее уже целиком поглотил удушливый черный туман, в котором угадывались силуэты беснующихся тварей.

Чжубай лишился дара речи. У этого мальчишки дом напоминал сущий ад.

Чжубай задумчиво посмотрел в ту сторону. Он помнил, что это поселение зовется деревней семейства Су. Проявив снисхождение к ребенку, он зашел с другой стороны:

— А есть ли здесь хоть одно место, где ты чувствуешь себя защищенным?

Раз мальчик уцелел за целый год, проведенный в кошмаре, значит, у него имелось надежное прибежище.

Су Цзюгуй перевел палец на покосившуюся хижину Призрачного лекаря. И надо же было такому случиться: именно в этот миг дряхлая постройка с треском обрушилась, а из-под завалов донесся утробный, исполненный муки вой.

Чжубай покачал головой. Ситуация абсурднее некуда: самым безопасным местом на свете для ребенка было логово чудовища.

Чжубай опустился на одно колено, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

На мальчике висели грязные лохмотья — Су Чжицин никогда не тратился на приличную одежду для пасынка. Тонкие, истощенные руки и ноги казались совсем хрупкими, и лишь глубокие, темные глаза светились недетской решимостью.

В этот миг Чжубай наконец понял, кого ему напоминает этот ребенок. Черты его лица до боли походили на Лу Юньцзи.

Если смазливый лисий демон походил на наставника лишь на треть, то этот мальчуган — как минимум наполовину. Наверное, именно так Лу Юньцзи и выглядел в десятилетнем возрасте.

Поговаривали, будто Лу Юньцзи скрывается в Городе между Облаками. И если змея кошмаров расставила свои сети, она вполне могла затянуть наставника в этот общий сон.

Чжубай так долго и упорно искал его, но сейчас прежняя одержимость почему-то утихла.

Весь этот сон был окрашен в безжизненные, серые тона. Поглощенная скверной деревня вдалеке, пылающие руины за спиной, искаженные злобой лица в небесах.

Мрачный, зловещий лес застыл под натиском метели. Снег валил все гуще, заматывая несчастную деревню. Сновидец отчаянно пытался замести следы прошлого, похоронить свои воспоминания под чистым, холодным саваном.

У Чжубая возникло странное чувство, будто он бесцеремонно вторгся в самый сокровенный уголок чужой души — туда, куда хозяин никого никогда не впускал и оберегал от чужих глаз.

Если этот кошмар действительно принадлежал Лу Юньцзи, неужели его наставник жил так до того, как взшел на Гору Великой Чистоты?

Обитель Призрачного лекаря находилась в чаще, и чтобы добраться туда, Чжубаю пришлось пройти через всю деревню семейства Су. По пути он успел осмотреться, столкнулся с Су Чжицином и услышал от местных имя «Су Цзюгуй».

Поначалу это путешествие казалось ему забавной игрой, но теперь, глядя на творящийся кошмар, он засомневался: а не его ли собственный ад разверзся перед ним?

Рубаха на груди Су Цзюгуя была разорвана. Напротив сердца виднелся тонкий след — мгновение назад Призрачный лекарь держал там свой ланцет, готовый вонзить сталь в плоть.

Неожиданно Чжубай прикоснулся к груди Су Цзюгуя. Мальчик был до крайности истощен — под кожей отчетливо проступали ребра. От его тела веяло могильным холодом, тогда как ладонь Чжубая дышала живым, ласковым теплом.

"Грудь — самое уязвимое место. Неужели Чжубай вознамерился убить его? Неужели раскрыл его тайну?"

"Хорошая новость заключалась в том, что этот сон принадлежал Су Цзюгую, а значит, Чжубай не мог причинить ему вред напрямую — таковы были законы сонных чар. Но плохая новость перевешивала: если у дракона созрел смертоносный умысел, он мог использовать для убийства сам кошмар. Проще всего было оставить Су Цзюгуя на растерзание монстрам или раз за разом истощать его разум, пока тот, даже вернувшись в реальность, не превратится в безумного калеку"

— Пусти, — Су Цзюгуй попытался отстраниться, лихорадочно соображая, как увести Чжубая

из этого сна, но тот не позволил ему уйти.

Чжубай бережно завернул рукав его лохмотьев. Вся рука ребенка была усеяна багровыми точками от укулов, а из свежего пореза все еще сочилась кровь.

На его теле не осталось живого места. Демонические твари, которых лекарь насильно загонял под кожу, не желали сидеть смирно. Они метались внутри, пытаясь вырваться наружу и раздирая плоть изнутри.

Чжубай тихо вздохнул.

— Как же ты довел себя до такого?

"Как ты мог позволить сделать это с собой? Разве ты не тот самый великий Лу Юньцзи, взирающий на всех с высоты своего величия? Разве не ты накладывал на меня рабское клеймо, даже не дрогнув? Разве не ты отрекся от мирских чувств ради постижения безжалостного Дао?"

Изгнанный когда-то с позором с горы, Чжубай полагал, будто стал помехой на пути учителя к духовному вознесению. Годы, проведенные в Демоническом царстве под именем Истинного Владыки Небесного Дракона, принесли ему лишь известие о безвременной кончине Лу Юньцзи, а вовсе не о его триумфе.

Он желал поквитаться с наставником. Но мстить беззащитному десятилетнему сироте в его планы не входило.

Теплая ладонь Чжубая опустилась на израненное предплечье. Су Цзюгуй замер, словно пойманный за шкурку котенок. Слова ученика заставили его оцепенеть.

Дракон сосредоточенно разглядывал порезы, и по его опущенным ресницам невозможно было угадать, какие мысли роятся в его голове.

"Неужели он передумал убивать меня?"

По руке разлилось мягкое, убаюкивающее тепло. Под воздействием духовной силы Чжубая раны начали затягиваться, даруя давно забытое чувство заботы.

Чжубай ошибся в своем вопросе. Су Цзюгуй не «доводил себя до такого состояния». Он жил в нем всегда.

До восхождения на вершины величия он не был Бессмертным почтенным. Он был обычным несчастным вырожденком.

Поместье Вэнь

— Раны учителя затягиваются! — воскликнул Вэнь Ци.

Вэнь Ци, Сяобай и заклинатель призраков толпились у постели больного. На их глазах изрезанное тело Су Цзюгуя стремительно восстанавливалось. Накануне кровь хлестала нескончаемым потоком, и юноша всерьез опасался худшего. И хотя явь обычно не подчиняется грезам, исцеление души в сновидении отозвалось выздоровлением во плоти.

Даже заклинатель призраков изумленно покачал головой. Угасающая аура Су Цзюгуя вновь обретала былую плотность и силу.

— Невероятно, — Вэнь Ци осторожно коснулся предплечья наставника, ощутив под пальцами гладкую, здоровую кожу. — Ни единого шрама. Как будто и не ранили вовсе.

— Сяобай! — радостно обернулся Вэнь Ци. — Это же твоя магия? Ну ты и силен, братец, просто слов нет!

Но, взглянув на крошечного дракона, он осекся. Сяобай смертельно побледнел. Его очертания истончились до такой степени, что сквозь полупрозрачный силуэт просвечивал узор на занавесах кровати.

— Сяобай?..

Вэнь Ци не верил собственным глазам. Дракончик беззвучно плакал. На его крошечном лбу алым всполохом мерцало клеймо, а крупные слезы градом катились из глаз, капая на лицо спящего Су Цзюгуя.

— Что с тобой стряслось? — Вэнь Ци растерялся. В его глазах Сяобай был всемогущим существом, способным справиться с любой напастью. И если уж он проливал слезы, значит, произошло нечто поистине ужасающее.

— Я заглянул в воспоминания учителя, — тихо прошептал Сяобай.

Сяобай не имел возможности лично проникнуть в сон, но воспользовался моментом, чтобы соприкоснуться с памятью хозяина. Он увидел картины, которые сам Су Цзюгуи давно похоронил в самых темных глубинах своего разума.

Он воочию узрел, как Призрачный лекарь изощренно истязал маленького мальчика. Как его хрупкую плоть резали ножом, превращая в живой сосуд для мерзких тварей.

В то мгновение дракон наконец осознал, почему Су Цзюгуй в столь юные годы ступил на Путь Безжалостности. Окружающие часто упрекали его в чрезмерной жестокости и холодности, недоумевая, как можно в расцвете лет полностью отречься от земных привязанностей.

Увы, исправить то, что уже свершилось в прошлом, Сяобай был не в силах.

— Что? — Вэнь Ци непонимающе захлопал глазами, так и не уловив сути. — Что не так с его памятью?

— Чжубай добрался до него в кошмаре, — обронил дракончик.

Чжубай не мог ведать, где укрывается его маленькая копия, зато Сяобай отчетливо видел каждый шаг своего грозного двойника.

Вэнь Ци окончательно запутался. Он прекрасно помнил рассказы о том, что Истинный Владыка Небесный Дракон жаждет смерти своего учителя. Если Чжубай настиг Су Цзюгуя, почему Сяобай говорит об этом без тени паники?

Сяобай нежно прижался крохотной мордочкой к щеке Су Цзюгуя. В его не по-детски грустных глазах читалось бесконечное отчаяние.

— Мне осталось недолго, — прошептал он.

Вэнь Ци онемел от шока.

"Что значит — осталось недолго?"

<http://bllate.org/book/18298/1755150>